
Она бросила на меня странный взгляд и открыла рот, но замешкалась, словно не зная, что сказать в ответ. После небольшой паузы она с сомнением спросила.

— Если ты можешь так легко разговаривать с незнакомцем... почему у тебя нет друзей?

— Я уже говорил это раньше, не так ли? Они мне не нужны, и я их не хочу. Я наслаждаюсь одиночеством, не завязывая проблемных отношений.

Так было всегда, сколько я себя помню.

— Я не верю тебе, так как ты уже признал себя лжецом.

— Хааа. Как хочешь. Верь во все, во что хочешь верить.

Я отвернулся от нее, затем разблокировал свой телефон, намереваясь отредактировать и вычитать свою работу. Но первое, что я увидел, когда разблокировал телефон, повергло меня в недоумение.

Что касается того, почему я был озадачен, так это то, что список моих контактов был открыт, и он не был пустым. Прочитав зарегистрированное имя, набранное заглавными буквами с сердечками вокруг, я чуть не швырнул телефон на пол с подрагивающей губой.

--> ♡♡♡ ДЕВУШКА, КОТОРУЮ Я ХОТЕЛ БЫ ВИДЕТЬ СВОЕЙ ДЕВУШКОЙ ♡♡♡♡♡

Сука, я ни за что на свете не хочу судьбы хуже смерти. Разве я похож на человека, которому нравится боль? Я не мазохист, пожалуйста, пощадите меня.

Я повернул голову в ее сторону и спросил с подрагивающей губой.

— Что именно это значит?

— Ну, я пожалела вашу бедную душу без девушки и была достаточно добра, чтобы сделать немного благотворительности, сохранив мой номер из вежливости.

— Пожалуйста, пощадите меня, я удаляю ваш номер.

— Боже, если тебе не нравится, как я его сохранила, просто измени его на мое имя или что-то в этом роде. Тебе же не нужно серьезно удалять его, правда?

— Твое имя? Я даже не знаю твоего имени.

Она выглядела застигнутой врасплох, когда я сказал это.

— Ты шутишь... да?

— Тебе кажется, что это лицо шутит? Я спал вовремя самопредставления и на протяжении многих уроков после этого, ты знаешь. Даже когда я не сплю во время уроков, я просто вожусь со своим телефоном и не обращаю внимания на то, что говорят в классе.

— А, раз уж ты об этом заговорил... ты прав.

— Именно. И я могу с гордостью и уверенностью сказать, что не знаю имени ни одного одноклассника даже спустя три недели после начала семестра.

— Это не то, чем ты должен гордиться! Почему это выглядит так, будто ты ждешь, что я тебя похвалю?

— Ну, знаешь, у людей есть что-то одно, в чем они хотят быть лучшими? Я тут подумал, что, наверное, я мог бы стать лучшим в том, чтобы не запоминать людей.

— Заткнись. Будь лучшим, моя задница. Не маскируй свою лень под то, что ты пытаешься быть лучшим в чем-то.

— Хаха.

Я непроизвольно издал небольшой смешок, не подумав.

— Ах.

Она посмотрела на меня так, будто увидела что-то редкое.

— Что?

— Я впервые вижу, как ты смеешься и улыбаешься.

— Ты ошибаешься. Это был не смех, и я точно не улыбалась.

Мне стало стыдно за то, что я позволил своей маске дать трещину. Она также казалась слишком довольной собой, как будто это была ее победа.

— Продолжай говорить себе. Сколько бы ты себе ни врал, правда от этого не изменится.

Видеть ее триумф было неприятно. Я даже не понимал, в чем, по ее мнению, она меня превзошла.

— В любом случае, поскольку мне тебя жаль, я скажу тебе имя девушки, которую ты хочешь видеть своей девушкой. Это Роза Скарлетис. С-к-а-р-л-е-т-и-с.

Красные алые глаза? Я посмотрел ей в глаза и не мог не подумать, насколько подходящее имя.

— У вашей семьи у всех такой же цвет глаз, как у тебя?

— Да, отсюда и фамилия.

— Ты ведь не принадлежишь тайно к семье вампиров или что-то в этом роде, верно?

— Пфф. Вампиры? Это действительно первое, о чем ты подумала?

Она как-то странно посмотрела на меня, словно не могла понять, о чем я думаю.

— О чем еще я мог подумать, если не о вампирах?

— Вампиров даже не существует. Попробуй найти что-то, что существует.

Я немного подумал, но ничего не придумал. Я понятия не имел, какой ответ она ожидала от меня получить.

— Я действительно не знаю.

Это не было видно на ее лице, но почему-то казалось, что она чему-то рада.

— Мне кажется, или ты выглядишь счастливой, что я не знаю? Может быть, это один из тех случаев, когда ты знаешь, что мне придется тебя убить?

Она моргнула один раз, затем на ее лице появилась улыбка.

— А что, если я скажу, что это так?

— Понятно, значит, ты действительно из семьи вампиров, как я понимаю.

— Хахаха, что за черт? Почему ты вдруг так заикнулся на идее, что я вдруг стала вампиром?

— Элементарно, все сходится, мой дорогой Ватсон. Если мы посмотрим на улики, то все сходится.

— Какие улики?

— Все ваши знакомые - мужчины, они должны быть теми, кого вы используете для получения крови, когда проголодаетесь. Во-вторых, я пью много кокаина.

— А? Что за второе?

— Должно быть, мой уровень сахара в крови необычайно высок. Таким образом, причина, по которой ты постоянно смотришь на меня, заключается в том, что я выгляжу как закуска, потому что моя кровь слишком сладкая.

— Хахахахаха, твоя логика настолько абсурдно глупа, что даже когда ты делаешь серьезное лицо, я не могу воспринимать тебя всерьез. Просто подумай, если бы я была вампиром, зачем мне так сильно хотеть место у окна, где палит солнце. И как бы я смогла бегать под солнцем на физкультуре рядом с тобой каждый раз?

— Если ты чистокровный вампир... может быть? Или, может быть, есть какой-то специальный крем от солнца, который может блокировать его.

— Разве похоже, что на мне есть солнцезащитный крем?

— Нет. Но это не значит, что его там нет.

Я поднял правую руку к ее лицу и коснулся кончиками пальцев ее мягкой правой щеки. Я отдернул руку, затем потер пальцы друг о друга. Не было ничего похожего на солнцезащитный крем. Очевидно, она даже не накрасилась.

— Видишь? Ничего подходящего?

— Конечно.

Она наклонила голову вправо и подперла ее указательным пальцем правой руки, сделав

небольшую дугу назад, в то время как она ухмылялась мне, сложив губы в небольшую дудочку.

— У тебя могут быть клыки, которые ты прячешь.

— А? Клыки? Ты бы давно их увидел, если бы у меня были клыки, тебе не кажется?

— Они могли бы быть выдвижными и спрятаны за твоим передним рядом зубов.

— Тебе не кажется, что ты хватаешься за соломинку?

— Понятно. Значит, я должен что-то понять.

Я снова поднял руку, на этот раз положив ее под подбородок. Указательным пальцем я наклонил ее голову снизу вверх, а большим пальцем потянул вниз за подбородок, чтобы немного приоткрыть ей рот. Она не оказала никакого сопротивления и позволила мне свободно осмотреть крышу ее рта. Когда я убедился, что там ничего нет, я убрал руку с ее подбородка, испустил небольшой вздох и покачал головой, разочарованный тем, насколько скучной была реальность.

— У тебя больше ничего нет, верно?

— Ну, единственное, что я могу сказать... разве твое естественное лицо без макияжа не слишком красивое, чтобы не быть вампиром? Не слишком ли это неразумно? Откуда у тебя такие высокие очки? Не думаешь ли ты, что тебе стоит извиниться перед другими женщинами, которым приходится сильно стараться, чтобы хорошо выглядеть?

— Разве это не косвенный способ сделать комплимент девушке?

— Это не комплимент, это жалоба.

— Картошка, помидор, это одно и то же дерьмо, насколько я понимаю. Для того, кто раньше говорил, что ему неприятно, когда я к нему прикасаюсь, ты, конечно, воспользовался ситуацией, чтобы потрогать меня, знаешь ли.

— Это твое воображение. Я ничего такого не делаю.

— Конечно. Почему бы тебе просто не быть хорошим мальчиком и честно признаться, что ты хотел меня потрогать.

— Я не хотел, просто я хотел прикоснуться к тебе, чтобы подтвердить свои подозрения о том, не являешься ли ты втайне вампиром.

Немного уставший, я опустился на свой стол и лениво положил подбородок на скрещенные руки.

Сидя в этой позе, я услышал, как стул моей любопытной соседки скользнул по полу. Она встала, обошла вокруг противоположной стороны моего стола и расположилась между ним и стеной. Она подняла ногу и села на левый край моего стола, опираясь левой ногой на перекладину на столе, а правой - на стену.

— Почему ты используешь мой стол в качестве стула?

— Я хотела посмотреть в окно. Разве это проблема, если я сижу здесь?

Ее волосы задевали мою руку и щеку, но, казалось, ее это не волновало. Она также не возражала против того, что моя левая рука соприкасалась с ее левой ногой. Поскольку мне было немного не по себе, я немного отодвинулся от нее, но как только я это сделал, она воспользовалась возможностью занять больше места на столе. Получилась та же ситуация, что и раньше.

Я отодвинулся еще раз, но она снова последовала за мной, подтверждая, что это было намеренно с ее стороны.

— Ты делаешь это специально, не так ли?

— Что специально?

Раздраженный, я не хотел сдвинуться ни на дюйм и уступить ей свой стол.

— Вы могли бы легко использовать стол человека передо мной, которого сейчас здесь нет, а не мой, но вы выбрали мой. Каким образом это не специально?

— Я хотела использовать этот стол, поэтому я его использовала. Это вы решили забрать его у меня. Ты винишь в этом только себя. Если ты действительно так сильно его ненавидишь, тогда просто сиди прямо на своем стуле, пока не закончится обед.

— Я не отдам свой стол только для того, чтобы вы могли использовать его в качестве стула.

— Пусть будет по-твоему.

Она пожала плечами, как будто ей было все равно, что я делаю, и открыла окно, чтобы впустить немного свежего воздуха.

На коленях у нее лежала небольшая коробка, в которой, судя по всему, находился ее обед.

Она открыла ее и начала есть прямо передо мной, наслаждаясь видом за окном.

<http://tl.rulate.ru/book/92790/3045953>